

Тан Юань не прошёл по баллам в обычную старшую школу и поступил в общеобразовательную в соседнем районе. Учиться пришлось далековато от центра, а жить в общежитии ему не хотелось, так что родители просто сняли ему квартиру прямо напротив учебного корпуса. Постепенно это местечко превратилось в штаб-квартиру их троицы — все каникулы и выходные они с концами пропадали здесь.

На то, чтобы заказать еду и накрыть на стол, ушло немало времени. Янь Цзиньчэн с повреждённой рукой развалился на диване словно барин и вальяжно наблюдал, как эти двое суетятся, то и дело поднося блюда, чтобы он оценил сервировку.

— Парни, вы бы хоть сушёный салат на сервировочную тарелку не выкладывали, — удручённо проговорил Янь Цзиньчэн, глядя, как они выстроили из стеблей сердечко, а в центр взгромоздили горку из шиитаке. — Ваше чувство прекрасного выше моего понимания.

— Кто не работает, тот не выступает, — Юань Лэй взял баночку соуса из жжёного перца и с гордым видом, передавая эстафету Тан Юаню, продемонстрировал её Янь Цзиньчэну. — Сам-то сейчас фиг откупоришь!

Янь Цзиньчэн усмехнулся и поманил его пальцем:

— С чего это в тебе столько злорадства?

Юань Лэй отступил на шаг, хвастливо прокручивая крышку банки.

— Человек наконец-то дождался шанса утереть тебе нос, дай ему упиться триумфом, — Тан Юань включил индукционную плиту и расставил три комплекта приборов.

— Утереть мне нос открыванием банок? — фыркнул Янь Цзиньчэн. — Я-то думал, как минимум броском сверху с проходом.

— Ой, кто бы говорил о понтах, — недовольно скривился Юань Лэй.

Как-никак, Янь Цзиньчэн был главным кандидатом в капитаны школьной сборной, а без коронных финтов туда не берут. Половиной своей популярности он был обязан именно игре на площадке, так что от слов Юань Лэя в его взгляде промелькнула горделивая самоуверенность:

— Чтобы понтоваться, надо сначала уметь!

— Ладно-ладно, понторез. — Сияние короля понтов было слишком слепящим, так что Юань Лэй яростно зачерпнул соус палочками и смиренно сдался: — Ты понтуешься финтами, я — аппетитом. Никто никому не мешает.

— Не пойдёт, — Янь Цзиньчэн качнул головой, поднялся и задел Юань Лэя плечом. — В еде я тоже привык побеждать.

У Тан Юаня дома держали специальную пару палочек для гостей. Янь Цзиньчэну достались зелёные, с лягушачьей головой на конце. Он всегда считал их уродливыми, но менять не просил — лишь ворчал на парочку друзей.

Усевшись на своё место, он привычно взял эти палочки и снова не удержался от колкости:

— Когда они уже придут в негодность? Это же чистейший стиль Юань Лэя, вылитый он сам.

— Не надо наговаривать! Если уж подбирать мне тотемное животное, то я как минимум гепард!
— возмутился Юань Лэй.

— Ага, — Янь Цзиньчэн отправил в кипящий бульон ломтик свиной грудинки и с непроницаемым лицом добавил: — Гепард, который едва не завалил норматив на километр. Очень хищно.

— А ты гадюка! — не думая отрезал Юань Лэй. — Ядовитая, ядовитая, ядовитая!

Тан Юань, слушая их перепалку, внезапно сдвинулся по фазе и затянул:

— Ту-ту-ту-ту-ту...

— Псих, — Янь Цзиньчэн пытался сдержаться, но всё же прыснул от смеха.

— Эх, Брат Янь, я уже несколько дней от тебя даже подобия улыбки не видел, — со вздохом проговорил Юань Лэй. — Всё-таки с таким лицом ты куда больше располагаешь к себе. А то я вечно дергаюсь, жду, когда ты мне пропишешь.

Улыбка на губах Янь Цзиньчэна немного угасла, но от слов Юань Лэя уголок рта снова изогнулся. Он ничего не ответил.

Тан Юань только сейчас вспомнил о своём недоумении, терзавшем его после уроков:

— Так что там всё-таки произошло? Вы мне толком ничего не рассказали, бросили одного... А как же «треугольник — самая устойчивая фигура»?

Юань Лэй поцокал языком:

— Мы с Братом Янем тут ни при чём, мы чисто из чувства справедливости вмешались...

Тан Юань увидел, как тот медленно и печально обмакивает кусочек говядины в пиалу с соусом. Однозадачный Юань Сяолэй категорически не умел делать два дела одновременно. В конце концов Тан Юань не выдержал и отобрал у него палочки:

— Сначала дорасскажи, потом жри!

Юань Лэю пришлось изложить события этой недели, начиная с Цзян Ли, восстанавливая хронологию шаг за шагом. Попутно он щедро приукрасил собственную неопределимую роль в произошедшем, хотя вся его заслуга сводилась к тому, что он показал дорогу и одолжил телефон.

— И это престижная школа? — Тан Юань потёр руки, покрывшиеся мурашками. — Стыд-то какой. У вас там дичь творится похлеще, чем у нас!

— Это единичный случай, у нас в школе в целом здоровый климат, — заступился за родное заведение Янь Цзиньчэн, хотя на фоне дикой истории его заступничество звучало не слишком убедительно.

— И всё равно я не догоняю: какова логика действий этого вашего Цзян Ли? — Тан Юань оттолкнул пиалу и неожиданно принял позу детектива из настолок на дедукцию. — Каков его мотив? Вы пробовали анализировать?

— Ты в своём уме? — Юань Лэй полминуты сидел с открытым ртом, пока не высказался.

— Сам ты не в уме! — огрызнулся Тан Юань. — Паршивец только-только перевёлся, пары дней не отучился, а уже без шума и пыли пытается провернуть нечто грандиозное! Если он не законченный психопат, то неужели вам не приходило в голову, что за этим кроется какая-то тайна?

Янь Цзиньчэн откинулся на спинку стула. Он прекрасно понимал, к чему клонит Тан Юань.

Честно говоря, ему и самому было немного любопытно, но это любопытство то вспыхивало, то угасало, так и не перерастая во что-то большее. Его интересовали лишь два вопроса: зачем помогать Цзи Цзясиню и почему тот перевёлся.

А разматывать цепь причин за этими вопросами Янь Цзиньчэну совершенно не хотелось. Более того, не подвернись удачный случай, он мог бы вообще потерять интерес к этой парочке.

Размыслив об этом, Янь Цзиньчэн вновь пододвинулся к столу, подпёр подбородок рукой и стал помешивать требуху в бульоне. Неожиданно он спросил у Юань Лэя:

— У тебя есть контакты Цзи Цзясиня?

Юань Лэй поднял глаза:

— В классном чате найди.

— Ладно, — Янь Цзиньчэн разблокировал телефон.

Тан Юань, чьи умозаключения проигнорировали, недовольно цокнул и постучал по столу:

— Мы дедукцией занимаемся или где?! Какая ещё личка!

— Да что там разбирать, — Янь Цзиньчэн мельком глянул на Тан Юаня. — Будем считать, что он просто с приветом.

И тут человек «с приветом» прислал сообщение.

****[Поспорим?]****

От всплывших ни с того ни с сего двух слов палец Янь Цзиньчэна дрогнул — вместо открытия он случайно отправил сообщение в «Избранное».

Сердце почему-то забилося чаще, а к лобу прилила лёгкая испарина.

У него ещё никогда ни с кем не складывалось столь неопределённых отношений: они цеплялись, ругались, даже дрались, а теперь спокойно переписываются.

Янь Цзиньчэн открыл глаза, зависнув большим пальцем над экраном. Прежде чем выйти и удалить запись из избранного, он перешёл в чат.

«Сам же велел мне катиться к черту. Чего тогда пишешь?»

«Ты всё ещё злишься?» — ответ прилетел мгновенно.

Янь Цзиньчэн озадаченно вскинул бровь: «К чему вопрос?»

«Если то слово тебя задело...»

Глядя на ползущую строку, Янь Цзиньчэн сощурился и быстро застучал пальцами, прерывая мысль собеседника: «Решил извиниться?»

«?»

Цзян Ли, похоже, категорически не понравилось, что его перебили, и следом прилетел сердитый эмодзи: «Ты невыносим».

Но следом всё же появилось: «sorry».

Выдавить из себя полноценное «прости» для этого молодого господина было, видимо, попытке подобно.

Янь Цзиньчэн не собирался цепляться к мелочам, поэтому пропустил колкость и вернулся к теме: «И какова ставка?»

«Вопрос, на который придётся ответить только правду».

Веко Янь Цзиньчэна слегка дрогнуло: «И что же обо мне тебе так терзает душу?»

«Многое», — Цзян Ли снова ответил без промедления.

«Пойдёт».

Янь Цзиньчэну действительно хотелось посмотреть, какую ещё штуку выкинет этот парень, но плясать под чужую дудку он не привык. Задумавшись на мгновение, он написал: «Только предмет спора выбираю я».

«Слушаю».

Янь Цзиньчэн потянулся и неспешно набрал: «Поспорим о справедливости. О той самой, в которой ты сомневаешься».

На том конце провода наступила пауза. Статус в шапке профиля долго сменялся на «печатает...», пока наконец не выскочило: «И в чём разница?»

У Янь Цзиньчэна не было желания вдаваться в объяснения, так что он лишь отрезал: «Сам подумай».

«Ладно», — в конце концов согласился Цзян Ли.

Последняя реплика замерла в белом облачке диалога:

«Потому что ты всё ещё вызываешь у меня любопытство».

Это был ответ на самый первый вопрос Янь Цзиньчэна.

Затянувшийся почти до полуночи ужин завершился лишь тогда, когда от еды ничего не осталось, а бульон выкипел до дна. Только после этого троица отправилась умываться.

— Брат Янь, ты завтра на баскетбол пойдёшь? — Юань Лэй чистил зубы, подставив ладонь под подбородок, и с набитым ртом подошёл к Янь Цзиньчэну. — Не хочешь глянуть, кто там зарится на твоё капитанство?

Янь Цзиньчэн, опёршись о дверной косяк, листал телефон. Услышав вопрос, он кивнул:

— Пойду. Чэн Е просил подстраховать его со скамейки, дать пару советов.

— Ты же не выйдешь на площадку? — Тан Юань, умывавшийся у раковины, с трудом продрал один глаз и обернулся.

Юань Лэй тоже уставился на него.

Они оба отлично знали характер Янь Цзиньчэна: пока есть хоть шанс, он не отступит. Иногда его упёртость доходила до того, что даже усилиями этих двух далеко не самых слабых парней его невозможно было сдвинуть с места.

Травма на руке сейчас была не то чтобы критической — в пылу игры про боль можно и забыть. Но удивительно было другое: Янь Цзиньчэн сам заявил, что играть не станет.

— Неужто с рукой всё так плохо? — изумился Тан Юань.

— Да нормально всё, — Янь Цзиньчэн сладко потянулся. — Просто если разнесу их всухую, наживу врагов. Лао Дай велел сидеть тихо и не отвечивать.

Юань Лэй хмыкнул и шутливо отвесил Тан Юаню лёгкий подзатыльник:

— Вот нафига ты его вообще спросил?

Сказано — не выйдет, значит, не выйдет. Физрук, узнав о травме, лишь огорчённо покачал головой. Он осмотрел руку Янь Цзиньчэна, осторожно потянул её и, заметив, как тот смерил его смесью искренней боли и артистизма, усмехнулся:

— Ладно, раз так — побудешь судьёй.

— Брат Ань, а у нас народа не маловато? — Янь Цзиньчэн по-хозяйски уселся рядом с учителем Анем, без церемоний откупорил бутылку воды и, пересчитав присутствующих, нахмурился: — Запасных вообще нет?

— Есть один, — учитель Ань заглянул в телефон. — Тот новенький из 2-го класса, что под вами. Высокий, длинноногий — для баскетбола самое то.

—... Цзян Ли, что ли? — Янь Цзиньчэн сдвинул брови, чувствуя непреодолимое желание свалить.

Вчера они только переписывались туманными фразами, а сегодня уже с глазу на глаз... Это ощущалось ужасно неловко — будто флиртовал с кем-то в чате всю ночь, а на следующий день вас посадили за один обеденный стол.

— О, вы знакомы? — Учитель Ань уловил странную реакцию Янь Цзиньчэна и повернулся к нему. — Он говорил, что в прежней школе играл на позиции центрального. Я на уроках присмотрелся — действительно неплохо двигается.

Янь Цзиньчэн отвернулся, не желая развивать тему, глубоко вздохнул и сухо проронил:

— Так себе знакомы.

— Ну ладно, — отозвался учитель Ань и между делом поинтересовался: — А Юань Лэй что сегодня? Не пришёл поглазеть?

— Убежал с друзьями в бадминтон поиграть, позже подтянется.

На самом деле эти два лентяя просто не смогли проснуться. Забронированный корт прогорел, а парни безбожно дрыхли — даже несколько рок-композиций, включённых с утра пораньше на всю комнату, не смогли их разбудить.

Янь Цзиньчэн с горечью вздохнул, глядя в небо.

Спасите.

— Брат Янь! — пока остальные разминались, Чэн Е подбежал к нему, бросил сумку рядом и зашептал: — Я на защитнике. Ты меня потом подстрахуй с бровки, подскажи момент для прорыва.

Янь Цзиньчэн кивнул:

— Ты с кем в команде?

Чэн Е тут же развернулся и стал тыкать пальцем в игроков:

— Чжилинь, Сяосяо, Юньчэн и...

Его палец на секунду завис в воздухе и сместился влево, указывая прямо на Цзян Ли, только что подошедшего к баскетбольному щиту:

— ...и твой заклятый враг, Цзян Ли.

Услышав такое определение, Янь Цзиньчэн искренне удивился:

— Это кто тебе такую глупость сказал?

— В смысле «кто сказал»? — переспросил Чэн Е. — Ты про «заклятого врага»?

Янь Цзиньчэн выдохнул через нос, смерив его взглядом.

— Да тут и слушать никого не надо! Весь класс видел, как он с каменным лицом порвал твою записку в клочья, — махнул рукой Чэн Е. — На самом деле у вас же нет какого-то дикого конфликта? Нам ещё вместе играть, может, мне поговорить с ним, чтобы он извинился?

Янь Цзиньчэн изогнул бровь:

— Вы уже так сошлись?

Чэн Е усмехнулся:

— Ну, до тебя ему далеко.

Янь Цзиньчэн усмехнулся в ответ, ничего не сказав.

— Но парень щедрый, угощает без вопросов. А за чужой счёт, сам понимаешь, и отношение получше.

— Угу, — Янь Цзиньчэн прикрыл глаза, а затем сжал зубы и открыл их, открыто встретив

пристальный взгляд, который невозможно было игнорировать. Он посмотрел на Цзян Ли и слегка ухмыльнулся.

Этот тип с самого своего прихода не сводил с него глаз. Но даже если тот захочет подраться, ему придётся поджать хвост — здесь союзников Янь Цзиньчэна куда больше, толпой забьют.

Размышляя об этом, Янь Цзиньчэн чувствовал всё большую уверенность, а на его лице проступило непринуждённое превосходство.

Однако когда Цзян Ли внезапно направился прямо к нему, улыбка Янь Цзиньчэна мгновенно застыла.

Чёрт.

— Не играешь?

Тон Цзян Ли оказался настолько спокойным, что Янь Цзиньчэн запоздало перевёл дух. В нём не было и капли той злости, с которой тот пару дней назад посылал его к черту. Взгляд у Цзян Ли был ровным, а тёмные зрачки вёдливо впились в собеседника.

— Нет, — Янь Цзиньчэн покачал головой и демонстративно протянул руку, показывая травму. На его светлой коже любые ссадины и кровоподтёки выглядели ярко и пугающе. Он пристально следил за реакцией Цзян Ли и заметил, как у того слегка дрогнули и взмыли ресницы, когда глаза расширились.

— Ты... — Цзян Ли приоткрыл рот, но, так и не подобрав нужных слов, нахмурился и отвёл взгляд. — Мог бы и не закрывать меня рукой, я бы всё равно его вырубил.

— Давай только без этих «если бы да кабы», ладно? — Янь Цзиньчэн опустил руку и ровно проговорил.

Было видно, что ссадины на руке произвели на Цзян Ли впечатление. Он снова перевёл взгляд на ранения, разглядывая их чуть дольше обычного, и, что удивительно, не стал лезть в бутылку:

— Писать можешь?

Янь Цзиньчэн хотел было кивнуть, но вместо этого слегка вскинул подбородок и качнул головой:

— Не могу.

Лицо Цзян Ли тут же скорчилось в сложной эмоции. Он указал на левую руку Янь Цзиньчэна, явно собираясь что-то сказать, но осёкся. Покрутил головой, не обнаружил рядом Юань Лэя и сдвинул брови ещё сильнее.

Спустя эти несколько сменяющих друг друга секунд он вдруг произнёс:

— Давай сюда, я запишу.

Янь Цзиньчэн едва удержался, чтобы не выдать ироничное «ого».

Однако, учитывая, что в драке против Цзян Ли у него сейчас было мало шансов, он смиренно подавил рвущуюся колкость:

— Не надо, спасибо.

— Не надо — и хрен с тобой, — Цзян Ли перекинул лямку рюкзака через его плечо и швырнул сумку ему за спину. — Скорчишь мину и сам запишешь.

Янь Цзиньчэн тихо ухмыльнулся — надо же, слова Цзян Ли точь-в-точь совпали с его собственными недавними мыслями.

Но Цзян Ли, услышав этот смешок, резко вскинул голову и с нечитаемым выражением долго вглядывался в Янь Цзиньчэна.

И когда Янь Цзиньчэн уже решил, что разговор окончен и парню пора бы свалить, Цзян Ли неожиданно подался вперёд. Совершенно внезапно он оказался у самого его уха и понизил голос:

— Я...

Янь Цзиньчэн откинул голову назад, глядя на профиль Цзян Ли, и его дыхание на миг перехватило.

Он инстинктивно качнулся в противоположную сторону, защищая личные границы.

Вернувшись из заброшки, Янь Цзиньчэн перестал понимать своё отношение к Цзян Ли. Да и сам этот парень стал для него сложной загадкой — не друг, но и врагом его делать не хотелось.

Будь Цзян Ли действительно отбитым, высокомерным мажором, вражда с ним не вызвала бы никаких сомнений. Даже с бинтами на руках Янь Цзиньчэн вылез бы на площадку и уделал бы его до полусмерти, чтобы сбить спесь. Ещё никому из тех, кто переходил ему дорогу, не

удавалось уйти безнаказанным.

Но проблема заключалась в том, что Цзян Ли не был мерзким богатеньким сынком. В нём проглядывалось нечто обострённо-героическое, почти безрассудное. И пусть Янь Цзиньчэн не разделял подобного порыва, это не помешало ему на секунду-другую заколебаться.

Заколебаться и почувствовать, что он мог бы встать с ним плечом к плечу.

Поэтому сталкиваясь с подобными закрученными узлами, Янь Цзиньчэн обычно использовал свой проверенный метод:

— Игра скоро начнётся, идите готовьтесь. А я пойду на скамейку.

Сделать паузу и отойти в сторону.

<http://bllate.org/book/20112/1993394>